

Мужчина, чье лицо исказила гримаса горечи, прошептал, приниженно склонив голову:

— Говори тише, у меня правда нет денег. В прошлом месяце был твой день рождения по солнечному календарю, я купил тебе ожерелье, на которое ушли две мои зарплаты. А теперь ты снова заявляешь, что на следующей неделе твой день рождения по лунному календарю. Я физически не могу столько вытянуть.

— Ах ты, Лу Вэй! Ты вообще меня любишь или нет?

— Потихе, прошу тебя, потихе. Дело ведь не в любви. Я должен думать о нашем будущем, нам нужно хоть немного откладывать на первый взнос за квартиру.

— Что? Ты хочешь, чтобы я откладывала деньги на твой первый взнос? Лу Вэй, заруби себе на носу: мои деньги — это мои деньги, и тратить их на твою квартиру я не собираюсь! — голос девушки стал визгливым и тонким.

Мужчина помрачнел еще сильнее:

— Но ведь квартира будет не только моей, она будет нашей общей.

— Слушай сюда, Лу Вэй. Если продолжишь в том же духе, мы расстанемся! Не смей больше заикаться о первом взносе или квартире. Если хочешь на мне жениться, ты обязан обеспечить всё это сам, меня это не касается. Всё, уходи, оплати счет. Я не хочу тебя видеть, я собираюсь есть.

Мужчина тяжело вздохнул, помолчал, и его прямая спина, казалось, согнулась под невидимым грузом в десятки тысяч цзиней. Он побрел к ресторанной стойке.

Чэнь Чу и Чэнь Юлу переглянулись, не зная, что и сказать. Чэнь Чу машинально взглянул на свой телефон, лежавший на столе: к счастью, его девушка — по крайней мере, он сам считал ее своей — никогда не заставляла его покупать смартфоны. Напротив, будущий тесть сам давал ему деньги на новый телефон, планшет и игровой ноутбук. Чэнь Чу довольно усмехнулся про себя.

Боже, ну и девица, просто жуть. Про внешность молчу — в конце концов, есть же феминистки, которые утверждают, что мужчины, обсуждающие женскую внешность, опускаются ниже плинтуса. При этом они же говорят, что критиковать внешность мужчин — вполне нормально, ведь мужчины живут не лицом, а плечами и спиной. Но ты... кхм, ладно. Понятно, что быть некрасивой — не преступление, но считать себя принцессой, не глядя в зеркало — это уже перебор. Как с такой внешностью можно предъявлять столько требований? Радоваться надо, что хоть кто-то вообще обратил внимание.

То ли дело Юлу — нежная, красивая, да еще и состоятельная.

Они снова переглянулись. Чэнь Чу украдкой бросил взгляд на ту девушку, которая, надув губы, махала руками, делая селфи для соцсетей, и почувствовал, что у него сейчас глаза вытекут.

Они не спеша доели, и когда зажглись городские огни, покинули ресторан. Чэнь Юлу пошла оплачивать счет, а Чэнь Чу стоял рядом, засунув руки в карманы, олицетворяя собой само понятие стиля. Почему он не пошел платить? Ну, вы просто посмотрите, как он хорош собой. Это называется осознанность альфонса.

Выйдя из ресторана, они наткнулись на толпу людей, облепивших Кенигсегг ради фотографий. Кто-то даже взобрался на капот, чтобы принять эффектную позу. Чэнь Чу посмотрел на Чэнь Юлу, но та не обратила внимания, и он решил не вмешиваться. Они стояли в стороне, словно случайные прохожие, с любопытством разглядывающие суперкар. Вокруг толпились другие зеваки, не решавшиеся подойти ближе из страха поцарапать дорогую машину — расплатиться за такой ущерб им было не под силу.

Подождав немного, они рассчитывали, что люди закончат фотосессию и уйдут. Но те, кажется, вошли во вкус. Одна из девушек собралась залезть на капот и встать там в полный рост.

Чэнь Юлу и Чэнь Чу одновременно нахмурились. Фотографироваться — ладно, сидеть на капоте — еще можно стерпеть, но лезть на него ногами? Машина не ваша, топчетесь где попало, царапины вас не волнуют, да?

Даже обычные прохожие, с восхищением смотревшие на ослепительно красивый суперкар, не выдержали. Пусть машина была не их, но при виде действий этой девицы у всех сжалось сердце.

Чэнь Чу протянул руку:

— Пойдите, на капот вставать нельзя.

Компания парней и девушек обернулась. Парень, сидевший на корточках и готовившийся сфотографировать свою подругу, недовольно буркнул:

— Тебе какое дело? Не лезь не в свое! Сяо Жу, не слушай его, продолжаем.

Чэнь Чу с бесстрастным лицом опустил руку, чтобы не быть причастным к дальнейшему. Силой мысли он просто стянул девушку вниз, причем так, что она повалилась прямо на того самого парня. Можно сказать, проявил заботу — нашла себе живой матрас.

Девушка взвизгнула, они с парнем свалились в кучу. Когда они кое-как поднялись, их охватил праведный гнев, но выплеснуть его было не на кого. Все видели, что никто к ней не прикасался, даже Чэнь Чу стоял на расстоянии — она упала сама.

Чэнь Чу, не меняясь в лице, посмотрел на них сверху вниз:

— Пожалуйста, отойдите, нам пора.

Чэнь Юлу нажала кнопку на ключе, Кенигсегг издал мелодичный звук, загорелись фары. В этот миг машина словно ожила — таинственная, дерзкая, футуристичная. Невероятно притягательная и опасная. Двери плавно поднялись вверх, и этот эффектный жест в сочетании с потрясающим видом суперкара вызвал у толпы восторженные возгласы.

Компания замерла, осознав, что произошло. Вспомнив свои недавние слова, они почувствовали себя так, будто получили пощечину. Стыдливо опустив головы, они поспешно ретировались, не смея произнести ни слова.

Чэнь Чу проводил их взглядом. Нормальному человеку должно быть ясно: чужие вещи, дорогие они или нет, без разрешения трогать нельзя. А уж лезть на суперкар ногами — это вопрос не денег, а воспитания. Видимо, родители этой компании их этому не научили.

Они сели в машину, двери захлопнулись, двигатель взревел, и автомобиль умчался вдаль.

В половине девятого вечера Чэнь Юлу подвезла Чэнь Чу к дому, поздоровалась с его родителями и уехала. Чэнь Чу быстро принял душ, переделся в свободные шорты и кроссовки и отправился на ночную пробежку.

Вернулся он только к десяти часам: отец вставал в четыре утра, и поздно возвращаться было нельзя, чтобы не мешать ему отдыхать. За полтора часа неспешного бега он набрал 4450 очков универсального мастерства. 4000 из них он решил вложить в литературу и химию.

Литература — 4 уровень (1/3000)

Химия — 4 уровень (1/3000)

Теперь у него было четыре предмета естественно-научного цикла 4-го уровня, и только биология с иностранным языком оставались на 3-м. Чэнь Чу уже собирался выключить свет, как вдруг его взгляд зацепился за одну строчку в панели навыков:

Сила мысли — 1 уровень (3021/10000)

Что за дела? Сила мысли тоже стала навыком? Впрочем, это логично: раз она отображается в панели, значит, является навыком. Но значит ли это, что универсальное мастерство можно тратить и на ее прокачку? Чэнь Чу запомнил текущее значение и лег спать.

В четыре утра прозвенел будильник. Чэнь Чу высунул руку из-под одеяла, выключил телефон и еще немного повалялся, прежде чем с зевком подняться с кровати. Выключив кондиционер и потянувшись, он вышел из комнаты умываться. Впереди была утренняя пробежка — нужно было набивать очки мастерства.

<http://bllate.org/book/22226/2319713>